

вѣщенскаго Женскаго Монастыря, у вратъ обители коего была совершена о. Протоіереемъ Сперанскимъ литія.

Погребень о. Андрей на Сергіевскомъ кладбищѣ города Уфы рядомъ съ маленькой внучкой Зиной.

Миръ твоей душѣ добрый пастырь, честный гражданинъ вѣрный рабъ Божій!

Учитель обр. и. при Уф. Д. Семинаріи П. А. Черновъ

Священникъ Иннокентій Веніаминовичъ Бородулинъ.

(Некрологъ).

19 іюня сего года земля монастырскаго кладбища въ городѣ Бирскѣ приняла въ свои нѣдра прахъ волею Божіею почившаго молодого пастыря стада Христова, священника с. Гребеней о. Иннокентія Веніаминовича Бородулина.

Еще на ученической скамьѣ семинаристъ Бородулинъ съ любовью взиравъ на пастырскій плугъ и испытывавъ свои силы на великаго дѣланія: то, бывало, бѣжитъ къ ранней литургіи въ какую-нибудь церковь, гдѣ читаетъ часы, апостолъ, подпѣваетъ на клиросѣ, приглядывается къ порядкамъ, то произноситъ поученія свои, сочиненія, то ведетъ бесѣду или читаетъ что-нибудь въ ночлежномъ домѣ для „типовъ Максима Горькаго“. Недаромъ корпорація начальствующихъ и преподавателей Семинаріи, въ главѣ съ о. ректоромъ нынѣ Епископомъ Меодіемъ, относилась къ своему питомцу Бородулину съ особою любовію и рѣдкимъ довѣріемъ. Искра правды Божіей явственно горѣла въ молодой душѣ. Окружаемой любовью своихъ товарищей—однокурсниковъ, Ин. В-чъ умѣлъ, несмотря на свою юность, дѣйствовать на нихъ сдерживающимъ и облагораживающимъ образомъ. Передаютъ, что ему не разъ удавалось выгнать съ другими благоразумными товарищами во время предотвращенія беспорядки, готовые разгорѣться отъ малѣйшей причины въ то бурное время, какое онъ переживалъ въ Семинаріи, т. е. въ годы голосковъ 1905—1906 годовъ.

Старшій сынъ въ многочисленной семьѣ своего отца, Иннокентій и здѣсь являлся какъ бы Ангеломъ. Родители его имя произно-

били съ какимъ—то особеннымъ благоговѣнiемъ. Молодой, живой, цвѣтущій юноша въ домѣ родителей въ каникулы занимался со-сѣмъ не такъ, какъ бѣльшинство его сверстниковъ.

Сама природа не дала ему склонности къ дѣйствiямъ разруше-нiя, наоборотъ онъ какъ могъ, что—нибудь созидаль. Ни рыбалка, ни охота его не манили. Иннокентiй находилъ для себя развлеченiе не въ этихъ обычныхъ лѣтнихъ забавахъ: онъ—то цѣлыми днями сидитъ у мольберта и рисуетъ картины масляными красками, то убираетъ сѣно и хлѣбъ съ поля отца, то готовится къ проповѣди, чтобъ съ нею выступить въ ближайшiй праздникъ въ родной церкви.

Рѣдкая любовь, проявляемая прихожанами его отца, къ батюш-киному сыну являлась лучшимъ и сильнѣйшимъ доказательствомъ безупречности поведенiя молодого семинариста будущаго пастыря.

20-ти лѣтъ отъ роду въ 1911 году, Иннокентiй Веніаминовичъ окончилъ курсъ Уфимской Духовной Семинарiи. Ничуть не колеб-лясь, онъ тотчасъ же намѣтилъ себѣ прямой и вѣрный путь слу-женiя—пастырство. Найдя себѣ спутницу жизни, онъ обратился къ Преосвященнѣйшему Владыкѣ съ просьбою рукоположить его въ санъ священника, и въ концѣ года о. Иннокентiй уже прибылъ къ мѣсту перваго своего служенiя на второмъ штатѣ при церкви св. Апостоловъ Петра и Павла въ г. Златоустѣ. Здѣсь въ нѣсколько мѣсяцевъ молодой батюшка завоевалъ себѣ симпатiи прихожанъ. Всегда исправный въ служенiи, совершенно трезвый, отзывчивый ко всѣмъ даже малѣйшимъ нуждамъ пасомыхъ, неусыпный пропо-вѣдникъ—импровизаторъ, ревнивый къ дѣлу пастырства, о. Инно-кентiй, вѣроятно, долго бы стоялъ на стражѣ въ этомъ приходѣ, если бы тяжелыя климатическiя условiя Урала, сильно—отразивши-ся на здоровьи его супруги, и другiя, независящiя отъ него, при-чины не заставили его ходатайствовать о перемѣщенiи въ другой приходъ.

Не хотѣлось прихожанамъ разставаться съ любимымъ пасты-ремъ: они черезъ особо избранную депутацiю приговоромъ просили Владыку оставить у нихъ дорогаго батюшку, о. Иннокентiя. Прео-священнѣйшiй Владыка, видя всю серьезность мотивовъ просьбы о. Иннокентiя, далъ ему право выбора, т. е. или остаться или переи-ти въ иной приходъ; о. Иннокентiй избралъ послѣднее и былъ пере-веденъ въ с. Гребени, Бирскаго уѣзда. Прихожане Петро-Павловской церкви г. Златоуста за послѣдней литургiей, совершенной о. Инно-

кентіемъ 5 мая с. года, горько оплакивали утрату. Самыя искреннія слезы прихожанъ являлись и лучшею наградою за нелицепріятное, честное дѣланіе и утѣхою въ томъ, что пастырскій трудъ не напрасенъ.

Доброе имя о. Иннокентія прибыло въ Гребени раньше его. Новые пасомые встрѣтили батюшку съ неподдѣльною радостью и окружили его любовною заботливостью, помогая, кто чѣмъ могъ, въ первоначальномъ устройствѣ. „Какъ здѣсь хорошо, говорилъ о. Иннокентій въ Гребеняхъ: храмъ великолѣпный, дома причетны устроены, да здѣсь всѣ заботы можно направить лишь на одно — это на Богослуженіе и неусыпную проповѣдь,—на мелкую монету размѣниваться не придется; здѣсь я поживу.

Да, не пришлось ни размѣниваться, ни жить. Господь, Раздатель живота и смерти, судилъ призвать къ себѣ своего избранника. Въ концѣ мая мѣсяца о. Иннокентій заболѣлъ инфлуэнцой, бродившей по селу. Какъ извѣстно, болѣзнь эта не опасна для жизни, если имѣть терпѣніе и „отсидѣться“ отъ нея не выходя изъ дому. Однако, этотъ способъ леченія можетъ быть примѣненъ къмъ угоднику, только не священникомъ. О. Иннокентія позвали напутствовать больного въ дальнюю приходскую деревню. Батюшка, не смотря на свою болѣзнь, не рѣшился отказать въ просьбѣ, разсуждая, что онъ еще не настолько боленъ, чтобы лишитъ христіанина при смертномъ часѣ послѣдняго утѣшенія—покаянія и причащенія св. Тайнъ Христовыхъ. Поѣхалъ. Дорогой сильно промокъ подъ дождемъ и продрогъ отъ холода. Этого было достаточно, чтобы молодой организмъ былъ сломенъ: инфлуэнца перешла въ тяжкія осложненія и всѣ усилія врачей г. Бирска не могли возвратитъ къ жизни молодого „пастыря добраго“, положившаго душу свою за спасеніе овцы, врученнаго ему Богомъ стада.

Въ невыразимо тяжкихъ страданіяхъ провелъ конецъ своей жизни о. Иннокентій, но и на ложѣ болѣзни его мысль витала. очевидно, у дѣла, которому онъ былъ всею душою преданъ. Разсказываютъ, что во время безпамятства больной произносилъ одно за другимъ поученія на разные темы. Перекрестится, произнесетъ „во имя Отца и Сына и Святого Духа! Братіе“ и говоритъ долго, долго. Кончитъ, скажетъ „аминь“, передохнетъ и снова „во имя Отца... на новую тему.

17 іюня сего 1913 года въ 4 ч. 15 м. утра уста молодого служителя слова на вѣки закрылись, о. Иннокентій переселился въ горній міръ. Трудно бы было удержаться отъ слезъ при воспоминаніи, что повялъ такъ рано едва распутившійся благоуханный кринъ церковный, если бы не чувствовалась въ этой смерти рука Всевышняго. Только это христіанское смиренное соображеніе и удерживало молодую любящую жену, родителей и близкихъ сродниковъ отъ отчаянія при столь тяжелой безвременной утратѣ любимаго мужа, любимца сына и дорогого родственника.

„Да будетъ воля Твоя“, шепчуть уста плачущаго отца, погребаящаго своего любимца, свою гордость, первенца—сына. Съ большимъ участіемъ отнеслись къ тяжкому горю родителей самого почившаго и его супруги всѣ „знаемые“. На погребеніе собралось 15 священниковъ и 5 діаконовъ. Литургія совершалась соборнѣ Протоіеремъ Бирскаго Собора о. П. Стрѣлковымъ и четырьмя священниками при мѣстномъ соборномъ протодіаконѣ и двухъ діаконахъ. Пѣли за литургіей и чиномъ отпѣтія два хора: соборный и монастырскій. Самый чинъ отпѣтія совершался уставно и продолжался 3½ часа. Любитель уставности, почившій послѣднюю надъ его прахомъ молитву слышалъ, совершенную по уставу.

За Литургіей прекрасное слово сказалъ священникъ Собора о. Іоаннъ Москалевъ. Охарактеризовавъ покойнаго, начертавъ картину его болѣзни, напомнивъ причину ея, проповѣдникъ изобразилъ тяжкую долю пастыря русской церкви, денно и ношно, здоровымъ и въ болѣзняхъ трудящагося и въ тоже время до сихъ поръ едва снискивающаго себѣ кусокъ для пропитанія себя и своей семьи. Слово проповѣдника произвело на многочисленную толпу молящихся сильное впечатлѣніе. Не осталось человѣка, который бы не пролилъ чистой слезы.

Миръ праху твоему, добрый пастырь, о. Иннокентій! Тебя не даромъ воля Божія призвала къ себѣ, ты, по слову о. Іоанна Москалева надъ гробомъ твоимъ, былъ еще чистъ, омутъ жизни тебя не закосалъ въ себя, ты не успѣлъ загрязниться и тебѣ уготовано чистое селеніе Господа силъ.

Одна близкая родственница почившаго, дѣвочка 3½ лѣтъ, когда ей сказали о смерти ея любимаго „дяди“, глубокомысленно произнесла: „если бы не былъ богатый, не умеръ бы“. Устами дѣтей иногда, въ-

щаетъ Самъ Господь. Не было у почившаго богатствъ земныхъ, онъ ихъ не успѣлъ за полтора года скопить, не оставилъ ничего на погребніе свое, да вѣроятно, никогда бы ихъ и не имѣлъ, такъ какъ это не вязалось съ его характеромъ, но вѣримъ, что онъ былъ богатъ любовью къ Божьему дѣлу, богатъ чистотою и неподкупностью своего сердца, богатъ желаніемъ мира.

„Блаженны алчущіи и жаждущіи правды, яко тѣ насытятся“. Почившій былъ богатъ стремленіями и самому прійти и другихъ призвать къ праведности. Господь позвалъ его насыщаться.

„Блажени чистіи сердцемъ, яко тѣ Бога узрятъ“. О, сколько богато было сердце усопшаго чистотою, чистѣйшими порывами! Господь взялъ его, да явитъ себя, Наивысочайшую Чистоту, ему, чистому пастырю.

„Нѣсть человѣкъ, иже живъ будетъ и не согрѣшитъ“. Конечно, какъ у человѣка, и у почившаго были грѣхи, но долгъ нашъ „на земли оставльшихся“ „непрестанно молитися“ „о прощеніи прегрѣшеній во блаженнѣй памяти преставльшагося“.

„Священство твое да помянетъ Господь Богъ во царствіи своемъ всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ!“.

Такъ будемъ мы звать: всѣ сродники твои, дорогой о. Иннокентій, всѣ знаемые твои, всѣ духовныя чада твои и тѣ церкви, которымъ ты служилъ, и вѣримъ, ты скажешь: „Священство мое помянулъ Господь Богъ во царствіи своемъ. Аминь, аминь, аминь!“

Священникъ Влад. Егоровъ.

Царскій подарокъ.

Въ февралѣ текущаго года священникъ с. Иглина, Уф. у. Н. Милицинъ удостоился лично преподнести Государю Наслѣднику **Алексію Николаевичу** изящную модель строящейся въ селѣ Михайловкѣ, Бирскаго у., деревянной церкви. За такое подношеніе о. Милицинъ удостоился получить благодарность отъ Имени **Августѣйшаго Наслѣдника Цесаревича**, а **Государыней Императрицей Всемилостивѣйше** пожалованъ залотыми съ цѣпочкой часами, съ изображеніемъ Государственнаго герба, изъ кабинета **Его Величества**.